

СЕКЦИЯ 1

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ БЕЛАРУСИ И РОССИИ

УДК 94

МОБИЛИЗАЦИОННЫЕ КАМПАНИИ НА ТЕРРИТОРИИ МОСКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ В ГОДЫ РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ (1904–1905 гг.)

Альянов Илья Александрович

студент факультета истории, управления и сервиса
ГОУ ВО МО «Государственный социально-гуманитарный
университет»
(г. Коломна, Российская Федерация)

В статье на примере третьей и седьмой частичных мобилизаций в годы Русско-японской войны 1904–1905 гг. изучен опыт их проведения на территории Московской губернии. Привлечены материалы, которые проливают свет на различные стороны мобилизаций: численность призванных, роды войск, в которые направлялись мобилизованные, общие обстоятельства мобилизаций.

На рубеже XX–XXI вв. российской исторической наукой активно разрабатываются проблемы военной истории. Русско-японская война 1904–1905 гг. не стала исключением. В 2024 г. прошло ровно 120 лет с начала Русско-японской войны. Одним из вопросов для научного осмысления является вопрос исторического опыта проведения мобилизации резервов на театр боевых действий.

В годы Русско-японской войны одним из основных источников пополнения действующей армии были мобилизации. За время боевых действий было проведено всего девять частичных мобилизаций запасных частей. Мобилизации в европейской части Российской империи охватили Московский, Киевский, Петербургский, Варшавский, Виленский, Одесский, частично Казанский военные округа.

С началом войны, 28 января 1904 года, была объявлена мобилизация в Приамурском военном округе и Квантунской области. 2 февраля была объявлена мобилизация Сибирского военного округа. Из вышеназванных областей в армию были призваны все запасные армейские чины. В европейской части Российской Империи мобилизации носили частный характер и, как правило, затрагивали лишь часть уездов в губерниях военных округов, назначенных для мобилизации.

Обследование фондов ГБУ «Центральный государственный архив Москвы» позволило выявить и впервые ввести в научный оборот материалы о третьей частичной мобилизации на территории Московской губернии в 1904 г. В фонде Московского губернского присутствия по воинской повинности (ф. 63) содержится информация об обстоятельствах мобилизации на театр военных действий (численность чинов запаса, количество лошадей, нужных для формирования частей), информация о том, в какие формирования направлялись запасные. В фонде Коломенского уездного полицейского управления (ф. 492) содержится информация, проливающая свет на обстоятельства мобилизации на территории Коломенского уезда в 1904–1905 гг.: места сборов запасных, даты начала проведения частичных мобилизаций, объявления, предназначенные для наклейки в общественных местах. Новые сведения удалось получить при обследовании фонда Управления Бронницкого уездного воинского начальника (ф. 1044). Среди них документы, повествующие о событиях седьмой частичной мобилизации на территории уезда.

Остановимся подробнее на третьей частичной мобилизации в Московской губернии. Она была объявлена 1 июня 1904 г. Мероприятия затронули Бронницкий, Богородский, Коломенский и Серпуховский уезды [9]. В ряды войск предполагалось набрать 1718 запасных чинов. Общая численность мобилизованных по окончании мероприятий в военных округах составила 33234 запасных [1, с. 11]. Московская губерния поставила 5% от общего числа. Стоит сказать, что в ходе этой частичной мобилизации набирались запасные-артиллеристы во 2-ю резервную артиллерийскую бригаду и 5-й мортирный полк [9]. Больше всего чинов

призывалось из Коломенского уезда – 562 запасных, далее по численности призываемых расположился Серпуховской уезд (547 чинов), Бронницкий (355 чинов), Богородский (254 чина) [9].

В городах и уездах, затронутых проведением мобилизационных мероприятий, население могло помочь запасным деньгами или продуктами и вещами (чай, сахар, табак, теплые вещи). Пункты сбора помощи, как правило, размещались в зданиях уездной земской управы, городской управы, канцелярии полицейского уездного управления [10].

Срочно формируемые артиллерийские части нуждались в большом количестве лошадей – 2020 голов [9]. Лошади в имперскую армию поступали благодаря военно-конской повинности – мероприятиям, направленным на реквизицию лошадей у населения во время войны. Коня были разделены на категории – строевая, артиллерийская и обозная. Существовала и практика добровольной поставки лошадей за плату. Архивные документы свидетельствуют, что в июне 1904 г. в Серпуховском, Коломенском уездах артиллерийская лошадь стоила 165 рублей, строевая – 180 [9].

Совсем другая картина была во время 7-й частичной декабрьской мобилизации 1904 г. Только из Бронницкого уезда было призвано 1658 человек [13]. Мобилизованные чины направлялись в запасные полки и батальоны, которые в то время находились в г. Коломна Московской губернии и г. Егорьевск Рязанской губернии. Часть призванных была направлена на нестроевую службу: 70 человек отправили на «сформирование транспортов в Сибирские корпуса» [14] и 70 человек было отправлено на укомплектование запасных госпиталей в Иркутске [15]. Укажем, что увеличение численности призывников по сравнению с летней мобилизацией связано с тем, что запасные пополняли пехотные подразделения.

Погодные условия накладывали некоторые трудности на ход мобилизационных мероприятий. На уездных призывных пунктах запасных надлежало снабжать теплыми вещами: валенками, теплыми печатками, полушубками и др. В связи с этим Бронницкий уездный начальник полковник Скржишевский запросил у Окружного интендантского управления 4 тысячи рублей [12] на закупку теплой одежды и покрытие других расходов, связанных с мобилизацией. Деньги были получены полковником 8 декабря 1904 г. [11] – в первый день 7-й частичной мобилизации.

Мобилизационные мероприятия негативно влияли на положении семей лиц, ушедших на фронт. Крестьянские домохозяйства оставались без рабочих рук. Так, в фонде Управления Бронницкого уездного начальника (ф. 1044) было обнаружено прошение [16] на имя местного воинского начальника от крестьянина Кирияна Гришина деревни Сабурово Бронницкого уезда. Автор письма пишет о том, что трое его сыновей были призваны в армию один за другим в ходе частичных мобилизаций и их жены вместе с детьми остались на его попечении. Крестьянин сетует, что он, как уже далеко немолодой труженик (65 лет), не справится с содержанием такого количества родных, поэтому просит вернуть из армии самого младшего сына Петра. Интересно отметить, что Кириян Гришин был грамотным и сам смог написать текст.

Прошение, однако, осталось без ответа. Воинский начальник не мог вернуть из армии ушедшего на службу.

По результатам проведенного исследования удалось выяснить, что Московская губерния была одним из центров формирования как запасных батальонов, так и формирований, направленных на театр боевых действий. В период 3-й частичной мобилизации военнослужащих преимущественно направляли в действующие артиллерийские части. Солдаты и офицеры из 5-го мортирного полка участвовали в Ляоянском сражении осенью 1904 г. Во время 7-й частичной мобилизации, напротив, возросло число призванных, которых направляли в запасные пехотные части, чтобы восполнить и создать резервы, готовые к отправке на фронт.

Список использованной литературы

1. Бескровный, Л. Г. Армия и флот России в начале XX в. Очерки военно-экономического потенциала / Л. Г. Бескровный. – М. : Наука, 1986. – 238 с.
2. ГБУ «ЦГА Москвы». Ф. 63. Оп. 3. Д. 128. Л. 173.
3. ГБУ «ЦГА Москвы». Ф. 63. Оп. 3. Д. 128. Л. 292–302об.
4. ГБУ «ЦГА Москвы». Ф. 63. Оп. 3. Д. 128. Л. 296об.–297.
5. ГБУ «ЦГА Москвы». Ф. 63. Оп. 3. Д. 128. Л. 298–299об.
6. ГБУ «ЦГА Москвы». Ф. 63. Оп. 3. Д. 128. Л. 299об.–300.
7. ГБУ «ЦГА Москвы». Ф. 63. Оп. 3. Д. 128. Л. 300об.
8. ГБУ «ЦГА Москвы». Ф. 63. Оп. 3. Д. 128. Л. 40.
9. ГБУ «ЦГА Москвы». Ф. 63. Оп. 3. Д. 132. Л. 169.
10. ГБУ «ЦГА Москвы». Ф. 63. Оп. 3. Д. 132. Л. 70.
11. ГБУ «ЦГА Москвы». Ф. 901. Оп. 1. Д. 43. Л. 115.
12. ГБУ «ЦГА Москвы». Ф. 1044. Оп. 1. Д. 29. Л. 124.
13. ГБУ «ЦГА Москвы». Ф. 1044. Оп. 1. Д. 29. Л. 130.
14. ГБУ «ЦГА Москвы». Ф. 1044. Оп. 1. Д. 29. Л. 140, Л. 142, Л. 144.
15. ГБУ «ЦГА Москвы». Ф. 1044. Оп. 1. Д. 29. Л. 146.
16. ГБУ «ЦГА Москвы». Ф. 1044. Оп. 1. Д. 29. Л. 148.
17. ГБУ «ЦГА Москвы». Ф. 1044. Оп. 1. Д. 29. Л. 380.